

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ковалев Александр Сергеевич

**Правоимущественные отношения в пост-римской Италии: исследование
сочинений Кассиодора**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Филиппов Игорь Святославович**, доктор исторических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Тюленев Владимир Михайлович**, доктор исторических наук, доцент, Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, кафедра всеобщей истории и международных отношений, заведующий
- Полдников Дмитрий Юрьевич**, доктор юридических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Международно-правовой факультет, кафедра теории права и сравнительного правоведения, профессор
- Биркин Михаил Юрьевич**, кандидат исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Лаборатория исследований церковных институций, научный сотрудник

Защита диссертации состоится «13» апреля 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419

Email: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3699>

Автореферат разослан «__» марта 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исследование посвящено изучению правоимущественных отношений, сложившихся в римско-германском обществе Италии после падения Западной Римской империи и до завоевания ее Юстинианом I (493–554 гг.).

Под правоимущественными отношениями понимаются формы отношений между людьми по поводу имущества, в частности способы обладания, использования и распоряжения этим имуществом, связанные с различными правовыми институтами и обусловленные культурной спецификой этого общества. Поскольку правоимущественные отношения никогда не исчерпываются лишь правовыми нормами, в поле зрения исследователя попадает не только правовая система этого общества, включающая как позитивное право и обычаи, так и юридическую практику и правовую культуру, но и другие значимые элементы. Среди них: устройство и характер государственных институтов; особенности системы хозяйствования и землепользования; механизмы взаимодействия людей в обществе; форма семьи и характер семейных связей; культурно обусловленное восприятие отношения к имуществу; язык и своеобразие отражения на письме социально-правовых явлений и отдельные стороны материальной культуры.

Таким образом, проблематика диссертации включает целый ряд взаимосвязанных вопросов: в чем заключалась специфика правоимущественных отношений в пост-римской Италии по сравнению с предшествующей эпохой? Какие изменения претерпели основные формы обладания, использования и распоряжения имуществом, известные римлянам? Как эволюция правовых категорий соотносилась с процессами социально-экономического и социально-правового развития? Какую роль во взаимодействии людей по поводу имущества играло государство? В какой мере юристы и законодатели той поры ориентировались на римскую правовую традицию? Как повлияло христианство на развитие правоимущественных отношений? Как происходившие изменения

отражались в языке, на котором были созданы не только сочинения Кассиодора, но и другие тексты изучаемой эпохи?

Актуальность данного исследования определяется тем, что изучение правоимущественных отношений в Италии 476–554 гг., сложившихся на римской культурно-правовой основе, углубляет наше понимание судьбы римского общества и его культуры в раннесредневековой Европе, недостаточно отрефлексированной в зарубежной и отечественной исторической науке. Именно римское право, являющееся ярким свидетельством цивилизационного влияния римлян, легло в основу правовых систем подавляющего большинства государств современной Европы. Вместе с этим внимание к эволюции института собственности вносит существенный вклад в изучение одной из базовых категорий общественной жизни в период трансформации античного общества в средневековое — процесса, который представляет собой одну из фундаментальных проблем исторической науки.

Степень разработанности темы исследования. История остготской Италии занимала уже гуманистов и антикваров эпохи Ренессанса, а затем — эрудитов и историографов эпохи Просвещения. На протяжении XVI–XVIII вв. свет увидели первые публикации важнейших источников по этой эпохе, иногда снабженные филологическими и юридическими комментариями: собрания посланий Кассиодора Сенатора (“*Variae*”), Эдикта Теодориха, «Гетика» Иордана и некоторых других текстов. В то же время предмет интереса ренессансных ученых составляла почти исключительно этнополитическая и конфессиональная история остготского народа, а также биографии его выдающихся предводителей, прежде всего Теодориха Великого, и таких значимых деятелей культуры, как Кассиодор. Вплоть до XIX в. такие этно- и церковнополитические нарративы оставались главными формами исторического анализа, хотя уже в XVIII – начале XIX в. трудами ряда итальянских ученых (Дж.Л. Амадези, Л. Муратори, М. Фантуцци, Г. Марини) в научный оборот был введен богатый материал из архива равеннского архиепископа, который открыл путь к полноценному изучению социально-экономической и правовой истории остготской Италии.

В XIX в. разработка правовой проблематики стала возможна во многом благодаря достижениям немецкой исторической школы права. Ее основатели, прежде всего К.Ф. фон Савиньи¹, одними из первых постулировали преемственность в развитии римского права от падения Западной Римской империи до возникновения схоластической юриспруденции на рубеже XI–XII вв. Импульс, заданный их исследованиями, нашел выражение в массе историко-правовых штудий, опубликованных в то время. Именно в XIX столетии были поставлены основные проблемы изучения остготской Италии, вокруг которых до сих пор ведутся споры: проблема расселения германцев, разделения земель между остготами и римлянами, а также налогообложения новых поселенцев (К.Ф. фон Савиньи, Э.Т. Гаупп, Т. Ходжкин, П.Н. Кудрявцев, П.Г. Виноградов, Е.В. Тарле), проблема атрибуции Эдикта Теодориха (И. фон Глэден, Ф. Дан, Ф. Блюме, Т. Моммзен, Л.М. Гартман), разные проблемы социально-экономического развития и правовой истории (Дж. Сальвиоли, Ф. Тибо, С. Пивано, М.М. Ковалевский).

Важной вехой в изучении позднеантичной и раннесредневековой правовой истории стало возникновение в 1880-х гг. теории «вульгарного римского права» (*römisches Vulgarrecht*). Ее родоначальники, немецкие ученые Г. Бруннер и Л. Миттайс², усмотрев в эпохе Домината особый период в эволюции римского права, изучали его влияние на жизнь римско-германского населения «варварских» королевств, а также неримского населения восточных провинций под властью Византии. Их идеи были восприняты некоторыми влиятельными правоведами и за пределами Германии и нашли применение в работе с итальянским и французским материалом (А. Эсмейн, Л. Стуфф, Ф. Шупфер). Заслуга Миттайса и Бруннера заключалась еще и в том, что они показали, что развитие права определяется не только деятельностью законодателей или характером юриспруденции, но и рядом других, внешних по отношению к праву факторов. Этим они придали историко-правовому исследованию новое, антропологическое измерение, в полной мере

¹ *Savigny von K.F. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Bd. 1–7. Heidelberg, 1834–1851.*

² *Brunner H. Zur Rechtsgeschichte der römischen und germanischen Urkunde. Berlin, 1880; Mitteis L. Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs. Leipzig, 1891.*

осмысленное уже в следующем столетии, когда сформировалась новая научная дисциплина, известная как юридическая антропология. Свою роль в этом процессе сыграло развитие во второй половине XIX в. исторической этнографии, обратившейся к проблемам происхождения важнейших общественных институтов, среди которых заметное место было отведено праву и частной собственности (Г. Мэйн, Л.Г. Морган, Ф. Энгельс)³.

Становление юридической антропологии и заметные успехи наук о языке в конце XIX – начале XX в. позволило историкам и правоведам XX в. уделить должное внимание источникам неюридического происхождения. Кроме того, опираясь на данные источников и наработки языковедов, они смогли по-новому подойти к изучению терминологии правоимущественных отношений и ее эволюции. В это время в Европе и в США параллельно возникли целые школы по изучению языка сочинений Кассиодора (Б. Скэхилл, О.Дж. Циммерман, О. Фрид, П. Классен, Г. Виден, Б. Пферши), а правоимущественная терминология в его сочинениях и трудах других позднеантичных и раннесредневековых авторов изучалась теми исследователями, которые продолжили дело Миттайса и Бруннера в изучении «вульгарного римского права». В первую очередь, это Э. Леви, А. Бискарди и К.А. Канната, которые специально занимались историей важнейших для римского права понятий “dominium” и “possessio”, а также стоявших за ними юридических институтов⁴. В отечественной историографии того времени эти сюжеты получили развитие в трудах В.М. Смирин, Е.М. Штаерман и В.А. Савельева⁵.

---

³ *Maine H.S.* Ancient Law. London, 1861; *Morgan L.H.* Ancient Society. Chicago, 1877; *Engels F.* Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Zürich, 1884.

⁴ *Biscardi A.* Studi sulla legislazione del basso impero. III: La nuova proprietà // Studi senesi. 1942. № 56. P. 312–340; *Levy E.* West Roman Vulgar Law: The Law of Property. Philadelphia, 1951; *Cannata C.A.* Possessio, possessor, possidere nelle fonti giuridiche del basso impero. Milano, 1962

⁵ *Смирин В.М.* Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима. Т. 2 / Под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1985. С. 5–79; *Штаерман Е.М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978. С. 57–79; *Савельев В.А.* Римское частное право (проблемы истории и теории). М., 1995.

Во второй половине столетия вновь разгорелись две дискуссии вокруг ряда ключевых вопросов истории остготской Италии. Первая касалась атрибуции Эдикта Теодориха, авторство которого итальянские историки права П. Рази и Дж. Висмара⁶ приписывали вестготскому королю Теодориху II (453–466). Свое слово в этой дискуссии сказали и советские медиевисты (А.И. Неусыхин, И.А. Дворецкая)⁷, а А.Р. Корсунский предпринял попытку обобщить доводы зарубежных коллег и предложить своего рода синтез мнений⁸. Несмотря на то, что доводы Визмары и Рази в то время многим показались убедительными, сейчас большинство исследователей склоняется к традиционной атрибуции. Другая дискуссия касалась характера расселения остготов в Италии и налогообложения новых поселенцев. Коренной пересмотр идей, высказанных по этому поводу еще в середине XIX в., был предложен В. Гоффартом⁹, который попытался доказать, что германцы в Италии получили лишь треть налоговых отчислений, но не треть земель. Его тезис, хотя и не заслужил всеобщего признания, был подхвачен группой влиятельных французских исследователей, сделавших акцент на фискальной составляющей проблемы (Ж. Дюрлиа, Э. Манью-Нортье)¹⁰.

Проблемы налогообложения занимали важное место в исследованиях по социально-экономической истории раннесредневековой Италии, которая, начиная с середины XX в., изучалась особенно активно. В первую очередь, этим занимались итальянские историки (Дж. Луццато, Ф.М. де Робертис, М. Лечче, Л.К. Руджини), но свой вклад внесли также немецкие (А. Дорен), скандинавские (К. Ханнестад, Р. Томсен) и советские специалисты (З.В. Удальцова, А.И. Неусыхин, М.Л.

⁶ *Rasi P.* La legislazione giustiniana ed il c.d. Edictum Theodorici // *Studi Pietro de Francisci*. Vol. 4. Milano, 1956. P. 347–356; *Vismara G.* Edictum Theoderici. Milano, 1967.

⁷ *Дворецкая И.А.* Эдикт Теодориха Остготского как источник по социально-политической истории раннего средневековья // *Проблемы экономического и политического развития стран Европы* / под ред. В.Ф. Семенова. М., 1964. С. 147–157; *Неусыхин А.И.* От Античности к Средневековью // *История Италии* / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1970. Т. 1. С. 9–70.

⁸ *Корсунский А.Р.* К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // *Европа в средние века: экономика, политика, культура*. М., 1972. С. 16–31.

⁹ *Goffart W.* Barbarians and Romans, A.D. 418–584. The Techniques of Accommodation. Princeton, 1980.

¹⁰ *Durliat J.* Les finances publiques de Diocletien aux Carolingiens, 284–889. Sigmaringen, 1990; *Aux source de la gestion publique*. Т. 1–3 / Ed. E. Magnou-Nortier. Lille, 1993–1997.

Абрамсон, А.Р. Корсунский, И.А. Дворецкая). Начиная с 1980-х гг., проблемы налогообложения наиболее плодотворно изучаются путем анализа соответствующей терминологии, при помощи которой в источниках описываются структурообразующие элементы податной системы, ее употребления и содержания в конкретных нормативных и документальных текстах (С. Барниш, В. Либешуэтц, Д. Вера, М. Шейн Бьорнли). В последнее время к ним добавились методы археологии и данные аэрофотосъемки.

Логика развития исторической науки в XX в. привела к тому, что на современном этапе правоимущественные отношения в раннесредневековой Европе изучаются неотрывно от других аспектов жизни общества, причем не только экономики и права (К. Уикхем, Д. Вера, Ф. Марацци, Ш. Лафферти, П. Арендс), но и в рамках политической (Дж. Мурхед, П. Хизер, Г.-У. Вимер, М. Кристини), этнической (П. Эмори, П. Вормальд), культурной истории и даже истории окружающей среды (П. Скуатрити, К. Грей). На повестке дня остаются вопросы, связанные с атрибуцией “*Variae*” Кассиодора и изучением других источников по истории остготской Италии (М. Шейн Бьорнли, В. Фовине-Рансон, К. ЛаРокка)¹¹, а все более весомый вклад в разрешение старых проблем вносят археологи и специалисты по эпиграфике (Н. Кристи, Ф. Фраузель)¹².

В современной российской историографии господствует историко-культурное направление, заложенное первыми исследователями остготской Италии ранне- (О.А. Добиаш-Рождественская, И.Н. Голенищев-Кутузов) и позднесоветского времени (В.И. Уколова)¹³. За последние два десятилетия на первый план вышли такие темы, как образ власти остготских королей,

¹¹ Italy in the Early Middle Ages / Ed. C. La Rocca. Oxford, 2002; *Shane Bjornlie M. Politics and Tradition between Rome, Ravenna and Constantinople*. Cambridge, 2013; *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden; Boston, 2016; *Cassiodore et l'Italie ostrogothique: regards croisés sur les sources* / Ed. V. Fauvinet-Ranson. Paris, 2021.

¹² *Christie N. Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement // Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien* / Hrsg. H.-U. Wiemer. Berlin, 2020. P. 125–154; *Frauzel F. L'epigrafia degli Ostrogoti in Italia*. Roma, 2023.

¹³ *Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – начало VII века)*. М., 1989.

политическая культура, риторика “*Variae*” Кассиодора (П.П. Шкаренков)¹⁴, педагогика, воспитание и образование (В.М. Тюленев)¹⁵. За редкими исключениями¹⁶ вопросы истории правовой культуры, отношений собственности, их связи с социально-экономическим и политическим развитием раннесредневековой Европы, поставленные в настоящей работе, не нашли отражения в трудах отечественных исследователей нашего времени, которые остались верны историко-культурной традиции в изучении наследия Кассиодора.

Источниковую базу исследования составляет комплекс сочинений Флавия Магна Аврелия Кассиодора Сенатора (ок. 485 – ок. 580), которые перечислены в хронологическом порядке их создания:

1. **Похвальные речи** (*orationes, laudes*)¹⁷. Представляют собой фрагментарно сохранившиеся панегирики представителям правящего дома Остготского королевства и другим знатым готам, которые создавались Кассиодором в основном в первой половине его карьеры: с 507 г. по середину 530-х гг.

2. **«Хроника»** (*Chronica*)¹⁸. Создана в 519 г. в честь консульства Эвтариха Килиги, зятя Теодориха Великого. Представляет собой перечисление библейских и древневосточных правителей, римских царей и императоров, а также римских консулов вплоть до самого Эвтариха.

3. **«Готская история»** (*Historia Gothica*)¹⁹. Созданная в основном в 519–533 гг. и дополнявшаяся до середины 550-х гг., «Готская история» Кассиодора не сохранилась, однако она легла в основу «Гетики» Иордана. Вопрос о соотношении

¹⁴ Шкаренков П.П. Королевская власть в остготской Италии по «*Variae*» Кассиодора. Миф, образ, реальность. М., 2003; *Он же*. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004.

¹⁵ Тюленев В.М. Римская школа на позднеантичном латинском Западе (южная Галлия и Италия в V – первой половине VI в.). Иваново, 2019.

¹⁶ Бородин О.Р. Византийская Италия в VI–VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул, 1991. С. 32–84; Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М., 2000. С. 550–744; Целунов А.Б. Равенна и Романья в темные века. М., 2021. С. 539–589.

¹⁷ *Cassiodori orationum reliquiae* / Ed. L. Traube // MGH. AA. Т. 12. Berolini, 1894. P. 465–484.

¹⁸ *Cassiodori Senatoris chronica* // MGH. AA. Т. 11 / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. 120–161.

¹⁹ *De origine actibusque Getarum* // MGH. AA. Т. 5 (1) / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1882. P. 53–138.

оригинального текста и текста Иордана до сих пор остается дискуссионным. Представляет собой изложение истории готского народа от его исхода из Скандинавии до падения Остготского королевства.

4. **«Разное»** (“*Variae*”). Собрание делопроизводственных документов остготских правителей, созданных Кассиодором в 507–537/8 гг. за время службы на различных административных должностях. Состоит из 12 томов и насчитывает 468 документов. Включает эдикты, рескрипты и дипломатическую переписку, а также две книги формул назначений на должности и две книги распоряжений, созданных самим Кассиодором в качестве префекта претория.

5. **«О душе»** (*De anima*)²⁰. Философско-богословский трактат о сущности души и ее качествах, написанный, по всей видимости, вскоре после или во время окончания работы над “*Variae*” в 537/538 г. в качестве 13-ой книги собрания.

6. **«История рода Кассиодоров»** (*Ordo generis Cassiodorum*)²¹. Фрагментарно сохранившееся сочинение в виде выдержки, адресованное другу Кассиодора Никомаху Кетегу, патрицию и консулу 504 г. Представляет собой полуфантазийную генеалогию Кассиодора и обзор его административной и литературной деятельности. Считается, что она была создана в 522–523 гг., однако некоторые исследователи предлагают другую датировку: 538 или даже 550 г.

7. **«Изъяснение Псалмов»** (*Expositio Psalmorum*)²². Главное экзегетическое сочинение Кассиодора, которое он писал на протяжении десятилетия: с 538 по 548 г. В нем он следует традиции толкования Псалтири, заложенной Августином, и последовательно анализирует заглавие, структуру и каждый стих отдельного псалма.

8. **«Наставления в науках божественных и светских»** (*Institutiones divinarum et humanarum litterarum*)²³. Важнейшее дидактическое сочинение

²⁰ *Liber Magni Aurelii Cassiodori Senatoris De anima* / Ed. J.W. Halporn // *Corpus Christianorum Series Latina*. Т. 96. Turnholti, 1973. P. 503–575.

²¹ *Ordo generis Cassiodorum: Excerpta* / Ed. L. Viscida. Napoli, 1992.

²² *Magni Aurelii Cassiodori Expositio Psalmorum* // *Corpus Christianorum Series Latina*. Т. 97–98 / Ed. M. Adriaen. Turnholti, 1958.

²³ *Cassiodori Senatoris Institutiones* / Ed. R. Mynors. Oxford, 1937.

Кассиодора, адресованное монахам Вивария как руководство к изучению Священного Писания и дисциплин семи свободных искусств. Состоит из двух частей, каждая из которых посвящена соответственно «божественным» и «светским» наукам. Традиционно считается, что «Наставления» были созданы около 560 г., однако некоторые исследователи предполагают, что части сочинения были написаны еще в 530-е гг. Известно также, что Кассиодор практически целиком переписал свое сочинение после того, как первая редакция была завершена. Рукописная традиция донесла до нас именно последний вариант.

9. **«Изъяснение Послания к Римлянам»** (*Expositio epistolae ad Romanos*)²⁴. Написанное около 575 г., это экзегетическое сочинение представляет собой переложение «Толкования на Послание к Римлянам» ересиарха Пелагия (2-я пол. IV – 1-я пол. V в.).

10. **«Краткие обзоры Посланий и Деяний Апостолов, а также Апокалипсиса Иоанна»** (*Complexiones in epistulas Apostolorum, Actuum Apostolorum et Apocalypsis Ioannis*). Созданные около 580 г., “Complexiones” содержат краткие толкования фрагментов из всех Посланий, содержащихся в Новом Завете.

11. **«Об орфографии»** (*De orthographia*)²⁵. Компилятивное сочинение, также созданное около 580 г. на основе трудов латинских грамматиков I–VI вв. Предназначалось для обучения монахов Вивария, работавших в монастырском скриптории.

Следует особо сказать о таком сочинении, как «Трехчастная церковная история»²⁶. Это компилятивная работа, задуманная как продолжение «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, на основе трудов трех позднеантичных историков: Сократа Схоластика (ок. 380 – после 439), Созомена (ок. 400 – ок. 450) и Феодорита Кирского (393 – ок. 466). Она охватывает период с 319 по 439 г. Автором

²⁴ *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. T. 68. Col. 413–686.*

²⁵ *Cassiodoro. De orthographia. Tradizione manoscritta, fortuna, edizione critica / Ed. P. Stoppacci. Firenze, 2010.*

²⁶ *Cassiodori-Epiphanii Historia Ecclesiastica tripartita / Ed. W. Jacob, R. Hanslik // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. T. 71. Vindobonae, 1952.*

«Трехчастной истории» считается монах кассиодорова монастыря Епифаний Схоластик, который переработал труды греческих историков и перевел их фрагменты на латинский язык, собрав их в одно произведение. Сам же Кассиодор руководил этим процессом и написал к сочинению краткое предисловие.

В ходе исследования проводилось систематическое сопоставление изучаемых текстов с широким кругом источников, созданные в разное время.

Среди античных текстов мы обращались прежде всего к сочинениям римских правоведов («Институции» Гая и фрагменты сочинений юристов, собранные в «Дигестах» Юстиниана), позднеантичным сборникам извлечений из норм римского права («Ватиканские фрагменты», «Изъяснение одного древнего правоведа», «Сравнение законов моисеевых и римских»), императорским собраниям законов (Кодексы Феодосия и Юстиниана), без которых невозможно проследить эволюцию важных для данного исследования терминов и понятий римского права.

Италийские памятники раннего Средневековья представлены в первую очередь собранием частнопроводных документов 446–700 гг., известных как Равеннские папирусы. Оно включает более 50 документов, из которых к остготскому периоду относятся около 15. Среди них: купчие, дарственные, завещания, описи церковного имущества, судебные протоколы и часть описи архива префекта претория. Из законодательных текстов следует отметить «Эдикт Теодориха» — сборник из 154 правовых норм, опубликованный, как считается, по указу Теодориха Великого около 500 г.²⁷

Полноценное изучение правоимущественных отношений предполагают обращение к самым разным текстам эпохи, среди которых «Книга понтификов», «Гетика» Иордана; «История войн» Прокопия Кесарийского, в частности последние четыре книги серии, в которых речь идет о завоевании Юстинианом Италии; письмам Эннодия и его панегирику Теодориху Великому, «Утешению философии» Боэция.

---

²⁷ Edictum Theoderici regis / Ed. F. Bluhme // Monumenta Germaniae Historica. Leges. Vol. 5. Hannoverae, 1875. P. 145–171.

В качестве материала для сравнительного анализа эпизодически привлекались данные памятников из других романо-германских королевств: Римских законов (*leges*) вестготского и бургундского королевств, «Табличек Альбертини», происходящих из Северной Африки вандалской эпохи, «Истории франков» Григория Турского, писем папы Григория Великого, «Этимологий» Исидора Севильского, «Завещания» Цезария Арелатского и некоторых других.

Объектом исследования является римское общество раннесредневековой Италии.

Предмет исследования составляют правоимущественные отношения, сложившиеся в римском обществе раннесредневековой Италии.

Цель работы заключается в том, чтобы установить специфику правоимущественных отношений в пост-римской Италии, сформировавшихся на базе итало-римской правовой традиции, в сравнении с позднеримской эпохой.

Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Установить степень надежности и репрезентативности главного источника, на котором основано исследование, — собрания рескриптов, эдиктов и посланий остготских королей, опубликованных Кассиодором под названием “*Variae*”. В рамках решения этой задачи уточняются время и обстоятельства создания собрания и цель его публикации, а его сведения соотносятся с данными других письменных источников, а также археологии и эпиграфики.

2. Определить историческую специфику и выявить пути развития в позднеантичную эпоху основных способов обладания, использования и распоряжения имуществом, известных римскому правосознанию (собственности, владения и держания) и нашедших отражение в специфических институтах, выработанных римским правом, а также установить их соотношение с социально-экономическими и политическими процессами IV–VI вв.

3. Проследить изменения, произошедшие в содержании и употреблении важнейших терминов и понятий, характеризующих основные способы обладания, использования и распоряжения имуществом (*dominium*, *possessio*, *proprietas*,

detentio и другие), равно как терминов и конструкций, использовавшихся для описания самого имущества и его принадлежности (res, substantia, bona, patrimonium, census), а также проследить эволюцию в составе этого набора терминов.

4. Выявить специфику правоимущественных отношений, сложившихся в пост-римской Италии, по сравнению с предшествующей эпохой. Для решения этой задачи необходимо провести сравнительный анализ сочинений Кассиодора, нормативных памятников и частноправовых документов, в частности сравнить содержание и употребление изучаемых понятий в юридических и неюридических текстах и выяснить, в какой мере произошедшие изменения отражают процессы социально-экономического и социально-правового развития пост-римской Италии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 476 г., когда падение Западной Римской империи способствовало обособлению Италии в самостоятельный регион с собственными законами развития, до 554 г., когда с изданием Прагматической санкции Юстиниана I и распространением на Италию действия его Свода гражданского права было упразднено Остготское королевство.

География исследования ограничена территорией Остготского королевства, которое включало в себя не только Апеннинский полуостров с прилежащими островами, но и некоторые другие соседние регионы бывшей империи: Паннонию, Савию, Далмацию, Истрию, отчасти Норик и Рецию, а в определенное время Прованс и Испанию.

Научная новизна исследования определяется как выбором источниковой базы, так и спецификой проблематики. Комплексный анализ сочинений Кассиодора до сих пор не предпринимался ни в отечественной, ни в зарубежной историографии применительно к данной теме исследования. В диссертации предлагаются новые подходы к разрешению проблемы достоверности и репрезентативности “*Variae*” как источника, а также приводятся новые аргументы в защиту его традиционной атрибуции, основанные в том числе на привлечении малоизученного эпиграфического и археологического материала. На примере трудов Кассиодора впервые системно излагается и обосновывается такая методика изучения

правоимущественных отношений, которая заключается в необходимости работы не только с юридическими, но со всеми доступными исследователю источниками вне зависимости от жанровой принадлежности. Кроме того, в работе доказывается, что господство владения и владельческих ситуаций как основной формы обладания имуществом на позднеантичном римском Западе стало следствием совокупности социально-экономических, социально-правовых, политических и культурных процессов, среди которых: распространение римского гражданства на почти все свободное население империи; усиление авторитарного характера императорской власти; снижение творческой активности римских правоведов и их переход на государственную службу; строгая и последовательная фискальная политика императоров; широкое распространение позднеантичной формы колоната и некоторые другие. Наконец, в исследовании предлагается новый взгляд на содержание института собственности в изучаемое время. Демонстрируется, что в тех раннесредневековых политах, где в той или иной мере сохранилась система налогообложения, в особенности в остготской Италии, содержание института собственности существенно отличалось от того, что было характерно для римской эпохи. Полноправное обладание имуществом (*dominium*), которое в эпоху Принципата предполагало свободу от земельного налогообложения, теперь, напротив, предполагает необходимость налоговых выплат государству.

Методология и методы исследования включают как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и базовые принципы исторической науки (историзм, системность, объективность). В процессе построения исторических обобщений активно применяются историко-сравнительный, историко-типологический, историко-генетический и историко-ретроспективный методы. В исследовании также задействован ряд методов смежных и вспомогательных дисциплин: истории права, филологии, в том числе ономастики, дипломатики, эпиграфики, археологии. Кроме того, в настоящей работе активно применяются методы Немецкой школы истории понятий и Кембриджской школы интеллектуальной истории, представители которых обосновали важность изучения понятий для лучшего понимания культурной специфики того или иного общества.

Теоретическая значимость. Настоящая работа важна для понимания процессов трансформации правоимущественных отношений в позднеантичной и раннесредневековой Европе. Материал остготской Италии как наиболее романизованного из всех романо-германских королевств, образовавшихся на территории бывшей Западной Римской империи, позволяет проследить эволюцию правовой культуры римского общества, обогащая тем самым представления о его судьбе после падения Рима.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании, в том числе при подготовке учебных пособий, лекционных, специальных курсов и семинаров по истории Средних веков, в частности истории Италии V–VI в., истории римского права и правовой культуры в раннее Средневековье, по источниковедению и историографии раннесредневековой истории, а также для написания обобщающих работ, в том числе новой всеобщей истории Италии.

Положения, выносимые на защиту

1. Собрание писем Кассиодора задумывалось автором как собственное эпистолографическое досье, которое предназначалось внутренней, италийской аудитории, состоявшей из круга его ближайших друзей и коллег по государственной службе. Хотя вошедшие в него послания являются оригинальными документами, перед публикацией они подверглись литературной обработке. Публикация “*Variae*” состоялась, вероятнее всего, незадолго до 540 г., практически одновременно с началом работы над трактатом «О душе». Собрание заслуживает доверия как источник по социально-экономической и социально-правовой истории Остготского королевства, а содержащаяся в нем информация позволяет сделать важные выводы о развитии правоимущественных отношений в пост-римской Италии.

2. Эволюция правоимущественных отношений в позднеантичное время определялась не только развитием самого права, но и рядом социально-

экономических и политических причин. Повсеместное распространение наследственной и долгосрочной эмфитевтической аренды и становление новых форм зависимости, в частности позднеантичного колоната, привели к значительному росту числа владельческих состояний, под которые попадало не только римское владение в строгом смысле слова, но и также и держание. Граница между владением и собственностью в этих условиях постепенно стиралась, а римский *dominium* как общественно значимое отношение уступал место простой фактической связи вещи и ее обладателя. Значительное влияние на этот процесс оказала налоговая политика позднеимперских императоров, которые стремились обеспечить единообразие и упорядоченность фискального учета. Вместе с тем подчинение творческой активности профессиональных юристов задачам государственной политики способствовало тому, что правовая система не смогла быстро адаптироваться к происходившим социально-экономическим изменениям.

3. На рубеже V–VI вв. римские авторы находились в поиске новых понятий для обозначения принадлежности имущества и права на него, которые отвечали бы происходившим изменениям. Традиционное “*dominium*”, хотя и сохраняло древние потестарные коннотации, особенно в языке подкованных в праве авторов, каким был Кассиодор и составители Эдикта Теодориха, все чаще употреблялось в сочетании со словом «право» (“*ius domini*”), что свидетельствует о попытке осмыслить его как чисто юридическую категорию. Понятие “*possessio*”, как и в позднеимперское время, выступало универсальным идентификатором нового понимания «права собственности», но вместе с этим — обозначением имущества, принадлежавшего человеку по этому праву. Особенность восприятия Кассиодора, значимая в силу его административного положения, заключается в том, что словом “*possessio*” он описывал почти исключительно имущество, подлежащее налогообложению, а словом “*possessores*” называл не только и не столько земельных собственников, сколько налогоплательщиков. Похожее восприятие отличает и других авторов эпохи: Цезария Арелатского и Исидора Севильского. Новое понимание наиболее полного права на имущество, прежде всего

недвижимое, заключалось в том, что, вопреки римской традиции, оно теперь предполагало уплату налога государству.

4. В пост-римской Италии сохранялся относительно высокий уровень правовой культуры. Придворные юристы Теодориха осмыслили и перерабатывали сочинения юристов и императорские законы, адаптируя их под новые социально-экономические реалии. Сохранялось юридическое образование, по крайней мере в Риме, но, вероятно, также в Равенне и некоторых других крупных городах Италии. О высоком уровне правовой культуры говорит и материал Равеннских папирусов. Их составители активно пользовались не только правоимущественной лексикой римского права позднеантичной эпохи, но даже прибегали к явным архаизмам, выдающим знакомство с более древней правовой традицией. Передача имущественных прав происходила в присутствии свидетелей, фиксировалась на письме, а запись об этом оставались в протоколах сделок, хранившихся в муниципальных архивах. Не были забыты основные понятия аграрной топографии. Сохранялись в общих чертах некоторые особенности передачи имущества, утвержденные еще императорскими законами IV–V вв. Тем не менее, несмотря на обилие римской правоимущественной терминологии, она зачастую обладала иным значением, чем то, которое было характерно для эпохи Принципата, а скрывавшиеся за ней институты качественно отличались от своих классических прототипов.

Степень достоверности и апробация результатов. Высокая степень достоверности исследования определяется тем, что автором были изучены и критически осмыслены практически все известные источники по истории Италии конца V – первой половины VI в., включая весь комплекс сочинений Кассиодора, а также учтена обширная научная литература, позволившая, помимо прочего, учесть достижения археологии и эпиграфики.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных статьях автора (одна из которых — в соавторстве) общим объемом 6,7 п. л., из которых 6 опубликованы в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования “eLibrary Science Index”, а также в изданиях,

рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Результаты исследования были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях: «Проблемы истории и культуры средневекового общества. XXXIX Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Курбатовские чтения”» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2019); «XXXIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ» (ПСТГУ, Москва, 2023); “Journées internationales de la Société d'histoire du droit tenues à l'Université de Lausanne” (Университет Лозанны, Лозанна, 2023); III Всероссийская конференция (с международным участием) по истории и культуре Поздней Античности «Закат Древнего мира» (ИВИ РАН, РГГУ, ИВ РАН, Москва, 2025); Всероссийская научная конференция «Человек и земля: аграрные аспекты мировой истории от неолита до современности» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2025); XXXVI Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ, Москва, 2026). Диссертация была заслушана и рекомендована к защите на заседании кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 4 сентября 2025 г.

Основное содержание работы

Во **введении** сформулировано содержание изучаемой научной проблемы, определены цели и задачи исследования, его объект и предмет, обоснованы актуальность и научная новизна работы, обозначены ее хронологические и географические рамки, описана методологическая база, а также охарактеризована теоретическая и практическая значимость. Во введении также представлены основные этапы апробации результатов исследования и сформулированы положения, выносимые на защиту. Затем дана подробная характеристика источниковой базы исследования, избранной для решения поставленной проблемы, и представлен историографический контекст работы.

Первая глава «“Variae” Кассиодора как исторический источник», состоящая из шести параграфов, посвящена источниковедческой критике основного источника исследования: уточнению места его создания и датировки, выяснению обстоятельств компиляции, а также разрешению проблемы надежности и репрезентативности вошедших в него текстов. В *первом параграфе* подробно излагается биография Кассиодора, восстановленная с опорой на научную литературу и источниковый материал, а также приводятся новые доводы в пользу его пребывания в Константинополе в 548 г. Изучение биографии Кассиодора и прояснение некоторых темных этапов в ней необходимо в качестве подготовительного этапа для атрибуции “Variae”. *Второй параграф* представляет собой обзор структуры и содержания собрания. В нем дается оценка общепринятым подходам к датировке книг, в частности книг, содержащих формулы назначений, и отдельных посланий, а также поднимаются проблемы, связанные с определением даты создания наиболее позднего или наиболее поздних документов в собрании, что, в свою очередь, позволяет перейти к вопросу о дате публикации всего собрания. *Третий параграф* посвящен судьбе “Variae” в Средневековье и в Новое время, а также научным изданиям и переводам собрания. Отмечается, что за единственным исключением не существует ни одного надежного свидетельства о знакомстве с собранием до эпохи Каролингов, когда упоминания о нем появляются в трудах придворных Карла Великого и в описях некоторых монастырских библиотек той эпохи. Кратко характеризуется рукописная традиция и первые печатные издания собрания, равно как и место последних в политической борьбе и религиозной полемике эпохи Возрождения. Подчеркивается, что при значительном внимании к источнику со стороны исследователей первое критическое издание собрания появляется лишь в самом конце XIX в., а первый полноценный комментированный перевод — только в нашем столетии. В *четвертом параграфе* излагаются основные проблемы, связанные с определением места публикации “Variae” и ее датировки, которые существуют в современной историографии. Высказываются сомнения в правомерности популярной в зарубежной историографии гипотезы, согласно которой собрание увидело свет в

Константинополе после 540 г., и предлагаются аргументы в защиту традиционной атрибуции, которая помещает место публикации собрания в Италию и датирует ее 537/538 г. Оставаясь префектом претория Италии на момент публикации, что следует из заглавия к собранию, Кассиодор никак не мог обнародовать свое собрание в Константинополе, поскольку это было бы нарушением юрисдикции императора, который уже доверил назначение такого чиновника своему главнокомандующему Велизарию, находившемуся на месте боевых действий, в Италии. В пользу этой версии говорит и тот факт, что в посланиях, сохранившихся в “*Variae*”, встречаются цитаты из Кодекса Феодосия (438 г.), но не из Кодекса Юстиниана, к которым их автор обратился бы как к актуальному законодательству, находишься он в столице империи. **Пятый параграф** отведен ключевому вопросу источниковедческой критики “*Variae*”, а именно проблеме надежности этого собрания как исторического источника. В нем анализируются сильные и слабые стороны двух основных подходов к разрешению этой проблемы, существующих в современной историографии. Первый из них гласит, что собрание Кассиодора подверглось такой тщательной литературной обработке, что не сохранило и следа оригинальных документов, а поэтому не заслуживает доверия как исторический источник. Согласно второму, “*Variae*” стоят в ряду других эпистолографических коллекций поздней Античности, а поэтому их риторическое обрамление является скорее данью традиции, чем конкретным обстоятельствам, вследствие чего информацию, содержащуюся в собрании, скорее следует считать надежной. В **шестом параграфе** предлагаются оригинальные пути решения проблемы надежности “*Variae*”, на которые до сих пор не становились исследователи. Доказывается, что данные археологии и эпиграфики — как собранные за последнее столетие, так и совсем новые — могут прямо или косвенно подтвердить данные Кассиодора. Общая правомерность этого тезиса подтверждается конкретными яркими примерами: так, набор надписей, найденных неподалеку от Рима, сообщает об осушении болот в этом районе, проведенном по приказу Теодориха, о чем также сообщает Кассиодор, свидетельствуя о полном совпадении доступной по разным источникам информации.

Вторая глава «Обладание и распоряжение имуществом в римском и позднеримском мире», включающая шесть параграфов, посвящена истории развития правоимущественных отношений в позднеримскую эпоху. Она необходима для того, чтобы понять суть произошедших к остготской эпохе изменений и соотнести их с эволюцией социально-экономического строя и правовой культуры римского общества того времени. **Первый параграф** посвящен характеристике римского института собственности (*dominium*), рассмотренного в историческом развитии с древнейших времен до эпохи классического римского права. Одной из задач этого раздела стала корректировка некоторых необоснованных представлений о сущности этого института, например, о том, что римский *dominium* мало чем отличается от права собственности капиталистической эпохи. Во **втором параграфе** определяется историческая специфика римского права владения (*possessio*) и различных владельческих ситуаций, в частности обосновывается, что одной из таких ситуаций можно считать держание, практически не защищенное позитивным правом. Поднимается проблема италийского права (*ius Italicum*), которое приравнивало земли в провинциях к италийским и делало их объектом *dominium*, освобождая тем самым от земельного налога. Показывается, что к середине III в. н.э. именно свобода от налогообложения становится ключевой характеристикой этого права. **Третий параграф** фокусируется на способах описания как самого имущества, так и его принадлежности, присущих римским авторам, с древнейшего до позднеантичного времени. Выделяется ограниченный набор терминов и понятий (*res, bona, patrimonia, facultas, substantia, patrimonium*), которыми оперируют латинские авторы, когда пишут об имуществе, и демонстрируется его преемственность на протяжении более, чем тысячи лет римской истории. Показывается также, что при описании принадлежности имущества римляне, в том числе и авторы юридических текстов, чаще прибегали к конструкциям обиходной речи (как описание через притяжательное местоимение), чем к сложным категориям римского права. **Четвертый параграф** посвящен сложной и запутанной проблеме соотношения латинских понятий “*dominium*” и “*proprietas*”. С опорой на античные тексты и

наработки отечественных правоведов анализируется их употребление в текстах юридического и неюридического свойства, и описывается принципиальное различие: в то время, как словом “dominium” обозначали наиболее полное право господства над вещью, при помощи понятия “proprietas” описывали то, что от этого права оставалось, когда его обладатель лишался права распоряжения и извлечения плодов, то есть «титул собственности». Кроме того, показывается, что термин “proprietas” сохранял свое исконное значение «свойство», «качество» на протяжении всей поздней Античности и раннего Средневековья, лишь иногда встречаясь в юридическом значении за пределами сочинений правоведов эпохи Принципата. В *пятом параграфе* история развития римского права в эпоху Домината соотносится с эволюцией социально-экономического и социально-политического строя поздней империи. Демонстрируется, что повсеместное распространение долгосрочной наследственной аренды (эмфитевзиса) и новых форм зависимости (позднеантичного колоната) вкупе с ужесточением налогового бремени и последовавшей унификацией и централизацией налогового учета привели к размыванию границы между положениями собственника, владельца и держателя. На первый план выходила фактическая связь с вещью, которая обладала значимостью в глазах имперских чиновников, ответственных за сбор податей. Отдельно отмечается, что особое влияние на эволюцию правоимущественных отношений оказала трансформация римской юриспруденции, а именно тот факт, что юристы-профессионалы, начиная с середины III в., массово оказываются на государственной службе, где их прежде свободная творческая активность подчиняется задачам государственной политики. В *шестом параграфе* выдвигается предположение о том, что коренная трансформация римского института собственности как части римской правовой системы была частью более общего процесса трансформации римской идентичности, выразившейся, в частности, в утрате римлянами ощущения единства как коллектива граждан. В первую очередь, это связывается с действием эдикта Каракаллы 212 г., согласно которому римское гражданство, а значит, и доступ к римскому праву, получили почти все свободные жители империи. Dominium как институт, возникший в рамках

римской гражданской общины и значимый в контексте римских же представлений об устройстве семьи, в новых условиях стал быстро обесцениваться. Одним из важнейших условий обладания наиболее полным правом на вещь теперь становится не моральный авторитет его субъекта или его принадлежность к гражданской общине, а, скорее, фактическая связь с этой вещью и возможность платить налог.

Третья глава «Правоимущественные отношения в остготской Италии», состоящая из пяти параграфов, посвящена развитию правоимущественных отношений в остготской Италии в сравнении с предшествующей эпохой. В *первом параграфе* прослеживается процесс эволюции института собственности, начавшийся в позднеантичное время. Сочинения Кассиодора свидетельствуют о прочной корреляции между наличием у человека наиболее полного права на имущество, прежде всего недвижимое, и необходимостью платить налог государству. Это хорошо заметно по особенностям его словоупотребления: термином “*possessio*” Кассиодор последовательно обозначает имущество, подлежащее налогообложению, а словом “*possessores*” не только и не столько (земельных) собственников, как это было уже в эпоху Домината, сколько налогоплательщиков, являющихся такими по праву обладания имуществом. Такого рода установка прослеживается по трудам не только Кассиодора, но и других авторов того времени, например, Цезария Арелатского, для которого обязанность собственника платить налог также была естественной, и Исидора Севильского, который прямо говорил об этой связи в своих «Этимологиях». *Второй параграф* посвящен судьбе института *dominium* в остготское время. Демонстрируется, что яркой особенностью текстов Кассиодора является относительно высокая частота встречаемости понятия *dominium* по сравнению с другими позднеантичными и раннесредневековыми авторами, что, по-видимому, объясняется его хорошей юридической подготовкой, особым вкусом к языку, а также итальянским происхождением. В несколько меньшей степени это верно и для составителей Эдикта Теодориха, которые показывают себя прагматичными знатоками классического римского права, адаптировавшими к новым условиям традиционные

нормы и положения. **Третий параграф** представляет собой сравнительный анализ двух типологически схожих наборов частноправовых документов: Табличек Альбертини из Северной Африки вандальской эпохи и Равеннских папирусов из Италии конца V – первой половины VI в. Анализ показывает, что создатели италийских документов были куда более подкованы в правовом отношении, чем их североафриканские коллеги, а традиции составления документов и специфика передачи права на имущество были сложнее в Италии времен Кассиодора, чем в Северной Африке конца V в. По сравнению с Равеннскими папирусами, Таблички Альбертини свидетельствуют о вторичной роли письменных документов по отношению к устным формулам, предназначенным для закрепления передачи имущественных прав; составители Табличек практически не уделяют внимание описанию самого предмета сделки и его физическому расположению; наконец, они далеко отходят от римской традиции в том, что словом “massa” обозначают участок земли, меньший по размеру, чем “fundus”, что невообразимо для нотариев, составлявших Равеннские папирусы. В **четвертом параграфе** разбираются особенности употребления термина “proprietas” и исследуется эволюция его значения. Показывается, что в эпоху Кассиодора превалирует его исконное значение «свойство», «качество», а сам он лишь однажды употребляет его в значении «собственность». В то же время в некоторых важных документах, в том числе в единственном сохранившемся отдельно от “Variae” указе Теодориха, “proprietas” допускает два толкования: право собственности, сопоставимое с римским “dominium”, или «титул собственности». Делается вывод о том, что эволюция значения этого понятия вполне отвечает общей тенденции эпохи к неоднозначности и размытости юридической терминологии. **Пятый параграф** привлекает внимание к проблеме соотношения юридического и обиходного языка. На примере старых, рассмотренных в третьем параграфе первой главы, и некоторых новых способов описания имущества и выражения его принадлежности, демонстрируется, что в позднеантичную и раннесредневековую эпоху, когда авторитет и влияние римской юриспруденции снижается, латинские авторы

возвращаются к более прямым и конкретным формулировкам, характерным для древнейшего времени.

Заключение

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы выводы. Проведенный в работе источниковедческий анализ “*Variae*” Кассиодора позволяет утверждать, что это собрание представляет собой эпистолографическое досье автора, которое в жанровом отношении находится на стыке коллекций писем, распространившихся в поздней Античности, и собраний законов римских императоров, известных прежде всего по Кодексу Феодосия. Вопреки ревизионистской позиции, согласно которой “*Variae*” были опубликованы в Константинополе после 540 г., есть веские основания считать, что в действительности Кассиодор обнародовал свое собрание еще находясь в Италии и до того, как покинул пост префекта претория, то есть в 537/538 г. Лишь в Италии он мог добыть как созданные им самим рескрипты, эдикты и письма Теодориха и его преемников, так и те документы, которые, вероятно, хранились в публичных архивах Равенны или других важных центров Остготского королевства. К такому выводу подталкивает и тот факт, что цитаты из «Дигест» Юстиниана, с которыми он мог познакомиться только в столице Восточной Римской империи, встречаются в его поздних сочинениях, но не в “*Variae*”, где, напротив, обнаруживаются цитаты из Кодекса Феодосия. Данные Кассиодора поддаются верификации путем сравнения их с данными других дисциплин, главным образом, археологии и эпиграфики, что позволяет считать документы, вошедшие в собрание, подлинными свидетельствами делопроизводства остготской королевской администрации, хотя и подвергшимися литературной обработке.

Изучение сочинений Кассиодора, прежде всего “*Variae*”, а также целого ряда других источников говорит о том, что специфика правоимущественных отношений в конце V – первой половине VI в. в полной мере отвечает характеристике самой эпохи как переходной. Несмотря на то, что римское государство на Западе формально было ликвидировано, подавляющее большинство населения остготской Италии составляли римляне, куда более развитые в культурном плане, чем пришедшие на эту землю германцы. Этим объясняется тот факт, что это гетерогенное общество все же существовало в рамках единой правовой системы, которая в своей основе безусловно была римской. В то же время она была далека от той системы, которая известна нам по трудам правоведов эпохи Принципата. Явно различима тенденция к размыванию границ между выработанными классическим римским правом способами обладания, пользования и распоряжения имуществом. Правовая система остготской Италии распознает все меньше нюансов юридических отношений, в которых могут находиться люди по поводу вещей. Это следует из словоупотребления авторов изученных текстов, которые, продолжая пользоваться основными понятиями римского права, зачастую употребляют их как синонимы без видимого различия в юридическом статусе, а иногда и в новом значении.

Социально-экономические и социально-политические процессы, протекавшие в поздней Античности, запустили глубокие изменения в содержании отношений собственности и их правовом оформлении. Если римский *dominium*, который с оговорками можно назвать «правом собственности», предполагал свободу от налогообложения, по крайней мере земельного, то право собственности позднеантичной эпохи, напротив, такой привилегии не давало. Собрание писем Кассиодора однозначно свидетельствует о том, что полноправное обладание имуществом не просто не освобождало, а, напротив, предполагало и даже обязывало его обладателя платить налог государству. Такого рода подвижки в восприятии права собственности прослеживаются не только на материале Кассиодора в Италии: из Южной Галлии об этом сообщает Цезарий Арелатский, а из Испании — Исидор Севильский. Стоит отметить, что именно в этих областях в

раннее Средневековье в том или ином виде сохранялась система земельного налогообложения, прямо унаследованная от Рима.

Влияние христианства на эволюцию правоимущественных отношений в остготской Италии было минимальным. Оно сказалось не на содержательной, а на формальной стороне процедуры передачи права, о чем говорит упоминание о клятве на Евангелии, которую, согласно протоколу сделки, сохранившемуся в составе Равеннских папирусов, совершает продавец для того, чтобы доказать свое право на отчуждаемое имущество. Христианское мировоззрение Кассиодора, судя по его текстам, также не успело сказаться на его восприятии права и справедливости. Стремясь выразить мысль о наиболее полном праве на имущество, многие авторы той поры прибегают к выражению “*iure directo*”, получившему распространение уже в раннее Средневековье, вероятно, под влиянием перевода Библии, выполненного Иеронимом. Его популярность свидетельствует о качественно ином по сравнению с античным представлением о праве, которое в глазах средневековых людей было не столько человеческим установлением (*ius*), сколько определялось идеей о правильном (*directum*) образе действий.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования “eLibrary Science Index”, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Ковалев А.С., Филиппов И.С. Shane Bjornlie M. Cassiodorus. The *Variae*: The Complete Translation. Oakland, 2019 // Вестник древней истории. 2020. № 80 (2). С. 530–535. [Рец. на кн.] EDN: JPNJUI. Импакт-фактор 0,130 (РИНЦ). 0,6 п. л. (авторский вклад — 0,4 п.л.)

2. Ковалев А.С. Sessa K. *Daily Life in Late Antiquity*. Cambridge, 2018 // Вестник древней истории. 2022. № 82 (2). С. 491–495. [Рец. на кн.] EDN: FSTJXY. Импакт-фактор 0,130 (РИНЦ). 0,4 п. л.

3. Ковалев А.С. *Dominium* в правовой культуре пост-римской Италии: свидетельства Кассиодора // Средние века. 2022. № 83 (2). С. 66–88. EDN: VHRJOJ. Импакт-фактор 0,520 (РИНЦ). 1,5 п. л.

4. Ковалев А.С. Церковь и ее епископы в остготской Италии: правоимущественный аспект // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2024. № 118. С. 9–26. EDN: WMMDFQ. Импакт-фактор 0,336 (РИНЦ). 1,3 п. л.

5. Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии (493–554) // Клио. 2025. № 2 (218). С. 47–54. EDN: TOPTTC. Импакт-фактор 0,138 (РИНЦ). 1,4 п. л.

6. Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». Две жизни римского аристократа VI в. // Средние века. 2025. № 86 (1). С. 22–46. EDN: CGHLYE. Импакт-фактор 0,520 (РИНЦ). 1,5 п. л.

II. Другие публикации:

7. Ковалев А.С. Управление государственными землями в остготского Италии по «Variae» Флавия Кассиодора // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (11–13 ноября 2019 г.). : Сборник / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 22–32. EDN: LMBHET. 0,5 п. л.

8. Kovalev A. Dominium dans la culture juridique romaine: les notes sur l'évolution d'une notion // Langues et paroles du droit. Actes des journées internationales de la Société d'histoire du droit tenues à l'Université de Lausanne du 1er au 4 juin 2023 / Sous la dir. de D. Tappy, A. Peroz. Bern: Stämpfli, 2026. P. 1–8. 0,2 п. л. ISBN 978-3-7272-8369-7